

АНТОЛОГИЯ

Рубрику ведет А. Л. Журавлев - академик РАН, профессор,
научный руководитель Института психологии РАН

УДК 159.9

ГРНТИ 15.81.29

ПСИХОТЕХНИК ГОРОДСКОГО ДВИЖЕНИЯ, ЭКСПЕРИМЕНТАТОР И ИЗОБРЕТАТЕЛЬ ПЕТРОС ВАНЕЦИАН (К 125-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

© 2024 г. Н.Ю. Стоюхина

*Кандидат психологических наук, доцент,
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского;
г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: natast0@rambler.ru*

В данной статье рассказывается о неизвестном до сих пор психотехнике и психологе Петросе Врамовиче Ванециане, которому в этом году исполнилось 125 лет. Закончив гимназию в Москве, он поступил в Московский университет, став одним из учеников Г.И. Челпанова, освоив умение к серьезным экспериментальным работам. Даже не окончив университет, он начал работу в Институте экспериментальной психологии, и с этого началась его психолого-экспериментальная деятельность. В 1920-е гг. среди множества его мест, где он был трудоустроен, несомненно выделяется Государственная академия художественных наук (ГАХН). Там, в Лаборатории экспериментальной эстетики и искусствоведения, руководимой В.М. Экземплярским, сверхштатный аспирант П.В. Ванециан, участвуя в совместных исследованиях со старшими коллегами и учениками Челпанова по вопросам эстетического восприятия, подготовил статью «К вопросу о типических индивидуальных различиях при восприятии гармонических и композиционных отношений цветового комплекса» (сборник не вышел). После закрытия ГАХН жизнь Ванециана-психолога стала тесно связанной с психотехнической лабораторией Московского коммунального хозяйства (МКХ) Управления городских

железных дорог (ГЖД), где он проработал до 1934 г., «выросши» с должности ассистента до заместителя директора по научной части. За эти годы он проявил себя умелым и тонким экспериментатором, ориентированным на решение практических задач: сконструировал целый ряд установок и аппаратов, разработал несколько тестов, получивших широкое распространение в психотехнических лабораториях Союза по профподбору в области транспорта и промышленности. После выхода Постановления о педологических извращениях в системе наркомпросов (1936) у Ванециана возникли трудности с защитой кандидатской диссертации из-за применения тестов в ранее выполненных работах. С 1938 г. он преподавал в Ферганском объединенном педагогическом и учительском институте. В конце 1942 г. П.В. Ванециан пошел на фронт и погиб в 1943 г. в Орловской области.

Ключевые слова: история психотехники, психология восприятия, ГАХН, психотехническая лаборатория, Московское коммунальное хозяйство, городское движение, аэрографический институт, маркировка воздушных линий.

С 2021 г. на страницах рубрики «Антология» (ведет академик РАН А.Л. Журавлев) журнала «Организационная психология и психология труда» начали выходить статьи о психотехниках, нотовцах, психологах труда разной степени известности: Б.Г. Ананьев, В.М. Бехтерев, П.П. Блонский, С.М. Василейский, И.Н. Дьяков, К.Х. Кекчеев, В.Н. Колбановский, Б.Ф. Ломов, Г.Ю. Малис, В.Н. Мясищев, К.К. Платонов, В.Ф. Рубахин, Д.И. Рейтынбарг, В.В. Чебышева, Г.И. Челпанов. В этих статьях удивительным образом сходятся два направления истории психологии: история психологии труда, заставляющая, как и сама психология труда, «ставить вопросы междисциплинарной интеграции, которая неизбежно требует опоры на комплексный и системный подходы к изучению субъекта труда и трудовой деятельности» (Дикая и др., 2016, с. 41), и история психологии советского периода, о ключевых особенностях которой еще помнят многие и массовый интерес к ней устойчиво сохраняется (Журавлев и др., 2024, с. 7)

О психотехнике П.В. Ванециане не знает, наверное, большинство историков психологии. Его биография, сейчас видимая достаточно отчетливо, стала известна только после обращения к архивам.

Петрос Врамович (Врамшабиевич) Ванециан родился в сентябре 1899 г. (более точной даты пока установить не удалось) в уездном городе Александрополь Эриванской губернии (ныне — г. Гюмри, Армения). В личном листке по учету кадров он писал, что его отец — служащий, из мещан, но в биографии его родного брата, известного художника, иллюстратора книг русских классиков Арама Врамшапу Ванециана (1901-1971) сказано, что их отец был железнодорожным мастером, в 1903 г. он перевелся на службу в Москву. Мать была домохозяйкой. В 1914 г. отец умер. В 1917 г. Петрос Врамович закончил гимназию при Лазаревском институте восточных языков (другое название — Московский армянский гг. Лазаревых институт — было такое армянское высшее учебное заведение в Москве), после чего поступил в I Московский государственный университет в 1918 г. на историко-филологический факультет — он так и указал в личном листке, но в 1919 г. эти факультеты (вместе с юридическими) были преобразованы в факультеты общественных наук (ФОН). ФОН в МГУ создали 12 мая 1919 г., куда вошли экономическое, политико-юридическое и историческое отделения, а в 1921 г. добавились литературно-художественное и этнолого-лингвистическое отделения. В 1922 г. Ванециан закончил «философское отделение, психологический уклон» факультета общественных наук, получив специальность «психолог» (ГАРФ, Р-9506. Оп. 23. Д. 981. Л. 83). Еще учась в университете, он начал работать в Психологическом институте практикантом, лаборантом, а с 1921 г. — научным сотрудником Отдела прикладной психологии. Далее, на протяжении 1920-х гг. он был сотрудником множества учреждений, где-то работая по году, по три, порой на половине ставки научного сотрудника, педагога-психолога или психолога: Отдел психологии труда при Наркомтруде, Психотехническое отделение Центрального института труда, распределитель Чрезвычайной комиссии по борьбе с детской беспризорностью при Московском отделе народного образования, Московский государственный психоневрологический институт при Наркомздраве, издательство ЦК профсоюзов работников искусств и т.п.

РАБОТА В ГОСУДАРСТВЕННОЙ АКАДЕМИИ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ НАУК

В 1926 г. Петрос Врaмович поступил в Государственную академию художественных наук (ГАХН) временным научным сотрудником психофизической лаборатории, а с 1927 г. до 1929 г. был сверхштатным аспирантом (Там же). Это важная, хотя и недолгая, часть его трудовой деятельности, поэтому мы подробнее остановимся на этом.

Исследователи истории ГАХН Н.С. Плотников и Н.П. Подземская приравнивают значение Государственной академии художественных наук в русской интеллектуальной истории XX в. к Атлантиде — «по глобальности институционального проекта, реализованного в деятельности Академии, по многочисленности ее участников и разнообразию научных направлений, представленных в ней» (Плотников, Подземская, 2017, с. 5). После чисток в Академии и закрытия ее в 1931 г. «она превратилась... в исчезнувший континент. Выжившие после чисток и репрессий члены Академии на протяжении всего советского времени старательно избегали каких-либо публичных воспоминаний о деятельности в ней и печатали свои научные разработки, начатые в Академии, без упоминания о месте их возникновения» (Там же). Действительно, целый ряд психологов, работавших в ГАХН, — И.Н. Дьяков, С.А. Жекулин, С.В. Кравков, Б.М. Теплов, Н.П. Ферстер, И.П. Четвериков, В.М. Экземплярский — не вспоминали этот период своей жизни, даже в личных документах он обнаруживается далеко не сразу, но в течение своей жизни они неизменно держались в поле зрения друг друга. Деятельность ГАХН была разнообразной: «научно-исследовательская; методологическая (интеграция знания); просветительская; издательская; коммуникативная (сообщество ученых); организационная (выставки, образовательные практики); экспертно-консультативная (образовательные программы). В Академии присутствовали дисциплинирующие ученых четкие планы и отчеты, но также царил

творческий хаос, приносящий неожиданные и продуктивные плоды» (Гусельцева, 2021, с. 14).

Среди множества известных ученых в Академии работал Г.И. Челпанов, пригласивший из Института экспериментальной психологии своих учеников Н.А. Рыбникова, В.М. Экземплярского, Б.Н. Северного, А.А. Смирнова, Б.М. Теплова и др. (Марцинковская, Полева, 2022, с. 118). В 1923 г. было организовано Физико-психологическое отделение (заместителем Президиума которого был психолог профессор И.П. Четвериков (Стоюхина, Мазилев, 2018, а,б), затем — Психофизическая лаборатория, в 1928-1929 академическом году переименованная в Лабораторию экспериментальной эстетики и искусствovedения (Лаборатория, 1929, с. 224). Возглавлял ее В.М. Экземплярский, под чьим руководством сотрудники постепенно пришли к изучению вопросов, касавшихся индивидуальных типических особенностей в области цветового восприятия, восприятия картин, музыкального восприятия и др. (Там же, с. 225), таким образом усиливая установку на искусствovedческие проблемы и сохраняя ряд тем предыдущего периода деятельности лаборатории. В 1929 г. готовился третий сборник ее работ «К проблеме типологии эстетического восприятия», куда сверхштатный аспирант Петрос Вранович Ванециан представил статью «К вопросу о типических индивидуальных различиях при восприятии гармонических и композиционных отношений цветового комплекса» (Там же, с. 226). Также его фамилия упоминается в ряде протоколов заседаний, где обсуждались доклады более опытных коллег — В.М. Экземплярского «Дифференциально-психологический подход к проблемам эстетики» (Искусство как язык..., 2017, с. 373), Н.И. Жинкина «Кино — искусство событий» (Там же, с. 577), С.С. Скрябина «Понятие искусства у К. Фидлера» (Там же, с. 764).

В июне 1929 г. в отзыве для Комиссии по улучшению быта ученых (КУБУ) В.М. Экземплярский писал: «Состоя временным научным сотрудником, а затем сверхштатным аспирантом Государственной Академии Художественных Наук, Петрос Вранович

Ванециан провел в находящейся в моем заведывании Лаборатории экспериментальной эстетики и искусствovedения экспериментальное исследование на тему «О восприятии гармонических и композиционных отношений в области цвета». Представленная им на основе экспериментальных данных работа принята к опубликованию после обсуждения ее в заседании сотрудников Лаборатории. Работа эта обнаружила умение автора создать оригинальную постановку опытов, связав ее с основными искусствovedческими проблемами в данной области; в разработке данного исследования П.В. Ванециан пришел к некоторым интересным результатам, касающимся т.н. «аспектов» в восприятии сочетаний в области цветового комплекса, дающим возможность внести углубление в существующую классификацию типов эстетического восприятия по отношению к данному материалу.

Обнаружив уже в этой работе умение поставить экспериментальное исследование, овладение методами исследования и разработки материала, П.В. Ванециан в конце истекшего года доложил в Комитете по изучению художественной агитации и пропаганды ГАХН о новом исследовании на тему: «О восприятии художественного плаката». В этом исследовании особенно ценно широкое применение приемов статистической обработки материала, полученным в массовых коллективных исследованиях, а также имеются интересные результаты относительно факторов, определяющих эффективность плаката. <...> в лице П.В. Ванециана мы имеем ценного молодого научного работника, владеющего методами самостоятельного научного исследования» (Архив. Л. 68).

С.В. Кравков, знакомый с Ванецианом по работе в Институте экспериментальной психологии и ГАХН, также подчеркивал, что Петрос Вранович «обнаруживает живой подход к теме, экспериментальную изобретательность и хорошую ориентировку в научной литературе вопроса. Последнему способствует знание им иностранных языков. Вместе с тем, необходимо отметить и практический уклон выбираемых им для своего исследования вопросов» (ГАРФ. Р-9506. Оп. 23. Д. 981. Л. 66).

В 1929 г. началась кампания борьбы против Академии, приведшая к ее ликвидации в 1931 г., после чего «работа гахновцев долгое время не могла стать признанным фактом истории гуманитарной науки XX века и занять свое законное место в спектре научных и эстетических дискуссий 1920-х гг.» (Плотников, Подземская, 2017, с. 5).

ПСИХОТЕХНИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ МОСКОВСКОГО КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

В 1927 г., еще работая в Академии, Ванециан поступил на должность лаборанта в психотехническую лабораторию Московского коммунального хозяйства (МКХ) Управления городских железных дорог (ГЖД) и проработал там до 1934 г., заняв должность заместителя директора по научной части (лаборатория преобразовалась в Научно-исследовательский институт городского движения и водительских кадров при Президиуме Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Моссовет РКиКД)).

Говоря об этой лаборатории, ее значении для Москвы, а также для психотехники, а в дальнейшем — психологии труда и эргономики, следует вспомнить об условиях ее создания. Весной 1921 г. в стране начали улучшать быт рабочих, уплотняя бывших владельцев квартир, переселяя трудящихся с окраин в благоустроенные дома в центре города. Таким образом частично решилась жилищная проблема, но родилась другая — как добраться до рабочего места утром, а вечером — домой. Ввиду большого расстояния это действительно было трудно, и трамвай как единственный городской общественный транспорт перестал быть средством передвижения, превратившись в важный инструмент социальной политики. Трамвай мог бы многократно улучшить жизнь москвичей, экономя время и комфортно перемещая их с одного конца города на другой, но за послереволюционные годы трамвайный парк пришел в совершенный упадок и не мог справиться с задачей. Но начиная с 1923 г., стали строить новые пути, выпускать новые вагоны, увеличивать количество вагоновожатых, кондукторов и контролеров...

Одновременно возросло и количество несчастных случаев — 4178 случаев в Москве за 1927 г., 692 из них повлекли смерть или ранения людей (Дьяков, Петровский, 1928, с. 1). Постепенно к специалистам дорожного движения пришло понимание того, что административные или технические меры не спасают, но «в соединении с психотехническими исследованиями в коммунальном деле приводят к надлежащим результатам» (Там же). Ввиду того, что авария — сложное явление, имеющее несколько причин (поведение водителя, движение встречной машины, особенности дорожной поверхности), психотехнический отбор «движенцев» с последующим составлением профессиограмм был признан наиболее действенным способом борьбы с аварийностью.

Сам Петрос Вrameвич писал об истории создания лаборатории: «возникнув еще в 1925/26 г. в стенах психотехнической лаборатории Института физической культуры и приступив в то время к профподбору водителей автотранспорта, лаборатория с момента своего оформления в 1927 г. в системе МКХ вовлекла в круг испытаний также вагоновожатых и кондукторов трамвая, охватив таким образом своей работой весь механический транспорт Москвы. Официальная регламентация этой работы рядом обязательных постановлений Моссовета и других органов сделала психотехнические испытания необходимым этапом к получению прав на управление машиной в г. Москве и отвела значительную роль участию лаборатории в общей системе работ по рациональному распределению водительских кадров не только Москвы, но и отчасти Союза» (Ванециан, 1932, с. 115).

С конца 1925 г. заведующий лабораторией И.Н. Дьяков (Стоюхина, 2013, 2021) и технический руководитель Н.В. Петровский (Стоюхина, 2010, 2012, 2015б) вырабатывали методы изучения профессий «движенцев» — шоферов, вагоновожатых, кондукторов, контролеров, результатом исследования длиной в 3 года стало отдельное издание «Психотехника в коммунальном деле» (1928). Отношения между Дьяковым, Петровским и руководством Всероссийского общества психотехники и прикладной психофизиологии (ВОПиПП) в лице И.Н. Шпильрейна не складывались (Стоюхина,

2015а,в), причиной чему были, в первую очередь, методологические разногласия, вызванные применением различных методик исследования: Дьяков и Петровский основывали свои результаты на лабораторных, аппаратурных и тестовых методах и были против трудового метода, активно продвигаемого Шпильрейном. Порой спор выходил за рамки научной дискуссии: так И.Н. Шпильрейн обвинял своих оппонентов в жульничестве, будто бы они подтасовывали исследования, многократно увеличивая количество исследований с целью придать своей работе больший вес (Шпильрейн, 1931, с. 266). С 1929 г. в лаборатории происходили большие изменения: И.Н. Дьяков ушел в этом же году, в октябре 1930 г. арестовали Н.В. Петровского, на должность научного консультанта пришел профессор А.П. Нечаев (Стоюхина, 2015а), техноруком — трудились Юлий Иосифович Шпигель, ассистентами — Петрос Вrameвич Ванециан, Эдуард Иванович Уссит. Директором Психотехнической лаборатории Московского управления транспорта стал рабочий-выдвиженец, член Моссовета А.И. Добров, введенный Правлением ВОПиПП по указанию партии в рамках движения «рабочих-ударников — в науку». Лабораторию перевели в систему Мостранса.

Спустя несколько лет, Ванециан писал о первом этапе деятельности лаборатории: «методика психотехнических испытаний, применявшаяся И.Н. Дьяковым с момента организации им лаборатории, будучи лишена сколько-нибудь серьезных профессиографических основ, в своей экспериментальной части страдала настолько существенными проблемами и недостатками, что после длительной борьбы, разрешившейся сменой руководства, сразу же встал вопрос о коренной реорганизации всей постановки работы» (Ванециан, 1932, с. 115).

После смены части своего состава сотрудники лаборатории пересмотрели и критически оценили наработанное ими ранее: имевшиеся тесты, возрастные и профессиональные нормы, полученные в результате выполнения этих тестов, экспериментальные приборы и аппараты. По словам Ванециана, все это было не эффективно для изучения профессий вагоновожатых, шоферов, кондукторов.

Сотрудники лаборатории провели большую работу на многотысячном материале для выявления социально-классовых и биологических влияний на решаемость тестов, доказывая безусловное влияние, главным образом, фактора образования; они разработали новые дифференциальные нормы, введя их в практику транспортной лаборатории. Деятельность по профессиографированию, начатая И.Н. Дьяковым и Н.В. Петровским, продолжилась, но развернулась на изучение профессии шофера. «Трудовой метод в форме, предложенной т. Шпильрейном, принятый в этих работах в качестве основного метода, был дополнен лабораторией в отношении профессии вагонОВОЖАТОГО данными протокольного хронометража и наблюдения, и опытами применения так называемого самоэксперимента в производственной обстановке» (Там же, с. 118) и расширен социально-классовым анализом трудовых стимулов. Дополнительно стали изучать профессии водителей речного транспорта и регулировщиков уличного движения.

Планировалось, что работа лаборатории по профотбору должна получить не только практическое, но и методологическое значение: следовало обдумать и спланировать недостаточно используемое прямое наблюдение; в профессиографическом анализе больше привлекать объективный материал; «дополнить существующие критерии профценности дифференцированным критерием, почерпнутым из самого процесса профессиональной работы» (Там же) для изучения аварийности.

ВАНЕЦИАН – ПСИХОТЕХНИК

Когда И.Н. Дьяков и Н.В. Петровский работали над вопросами профотбора как метода борьбы с аварийными ситуациями, П.В. Ванециан в этой же лаборатории пытался решать плохо исследованные тогда в науке и практике задачи светотехники: нормы рационального освещения, меры борьбы с ослеплением, воздействующим на человека, процесс его работы и т.п. Работа П.В. Ванециана заключалась в исследовании ослепляющего действия автомобильных фонарей и выработке методов борьбы, что дополнительно осложнялось плохим состоянием дорог, неупорядоченностью уличного движения, недисциплинированностью населения, неудовлетворительностью и

неравномерным распределением уличного освещения, полной неосвещенностью загородных дорог и т.п. Трамвайные работники требовали запретить ослепляющие автомобильные фонари, вредящие прохожему и вагоновожатым, но автобусные шоферы, напротив, настаивали на необходимости для их работы фонарей большой силы света.

Объединив усилия Психотехнической лаборатории с Лабораторией подотдела наружного освещения МКХ и Лабораторией Института народного хозяйства им. Г.В. Плеханова, специалисты экспериментально исследовали вопрос лабораторными методами, изучая факторы, обуславливающие различные степени ослепляющего действия, и факторы, определяющие степень видимости пути для шофера. Степень ослепляющего действия автомобильных фонарей различных систем, типов и сил света на вагоновожатых и прохожих устанавливалась посредством определения процента понижения остроты сумеречного зрения у испытуемого, подвергавшегося 15-секундному воздействию ослеплявших фонарей семи типов, имевших различную конструкцию и силу света. Этим исследованием сотрудники лаборатории встали на позицию прохожего и вагоновожатого, страдавших от ослепления автомобильными фонарями. Степень видимости пути для шофера исследовалась как со стороны предельной дистанции видения, так и со стороны различения профиля и поверхности пути, т.е. в экспериментах учитывали и интересы шофера, страдавшего от недостаточности освещения. Если ясность видения для каждого фонаря характеризовалась количеством воспринятых элементов, освещавших с одних и тех же точек постоянной для всех случаев зоны, то для дальности зрения, по отношению к различным фонарям, характеристикой служили величины соответствующих дистанций предельного видения при значительных различиях, возникавших при прямом и наклонном направлении луча света. После тщательного изучения вопроса сотрудники лаборатории высказали свои предложения: сила автомобильных лампочек не должна превышать 25 ватт у автобусов, а у остальных машин — 5; все машины должны быть снабжены приспособлениями, обеспечивающими возможность изменения силы света фар или двойного накала с тем, чтобы слабый накал,

обязательный, как правило в условиях езды в черте города, понижал силу света фар; переключать лампочки на полный свет можно при движении за чертой города, по неосвещенным и мало оживленным пунктам для кратковременной сигнализации, при неблагоприятной погоде; следует переустановить фары так, чтобы пучок яркого света падал наклонно к земле, ближняя же граница яркого пятна, бросаемого фокусом рефлектора на землю, находилась бы не далее 10 метров от машины; заменить стекла простого прозрачного типа рифлеными стеклами.

В отзыве известного физика, специалиста в области светотехники, заслуженного деятеля науки и техники, работавшего во Всесоюзном электротехническом институте, С.О. Майзеля говорилось: «я нахожу результаты интересными и дающими, в первом приближении, достаточно ясные указания на вредное действие блескости. <...> Сама выбранная методология психотехнического исследования представляет в применении к освещению улиц и вообще открытых пространств, интерес новизны и обещает дать очень существенные результаты. Необходимо всеми силами добиваться средств на продолжение работы» (ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 9081. Личное дело. П.В. Ванециан. Л. 67).

Данная работа послужила основой одного из обязательных постановлений Моссовета (Ванециан, 1928, с. 74).

Психотехническая лаборатория, теперь уже относящаяся к Моссовету, с осени 1930 г. развернула работы в направлениях: профподбора, профобучения и аварийности (Ванециан, 1933, с. 20). Сектор аварийности, где трудился Петрос Вrameвич, имел самостоятельные задачи по выработке мер борьбы с происшествиями на транспорте, он также помогал и другим секторам, ставил перед ними новые задачи, представлял уже оформленные материалы для их работы. Работа сектора аварийности проходила в двух направлениях: 1) путем статистического изучения закономерностей в течении аварий во времени, в пространстве, в зависимости от иных факторов объективного характера, в зависимости от «личного фактора» и «среди этих работ особое место занимали работы,

изучающие аварийность в свете теории вероятности — области, мало исследованной, как у нас, так и за границей» (Там же); 2) путем монографического изучения отдельных аварий методом целостного анализа, предполагавшее совместное участие психотехника, техника, порой, и психиатра в обследовании на месте каждой отдельной аварии и всестороннее выяснение всех вызвавших ее причин.

Тему безопасной жизни человека в большом городе Ванециан продолжил вместе с коллегой, с которым у него были приятельские отношения, Николаем Сергеевичем Оральниковым (1892-1943). Это было исследование о динамике уличного движения, серьезно возросшего с середины 1920-х гг., и методах его измерения.

Окружение водителя — «ограниченная пространственными и временными пределами интенсивность движения, или иначе степень загруженности проездов экипажами и пешеходами, динамики уличной жизни, или скорость движения снующих взад и вперед машин, повозок и людей, метеорологические условия, их годовые сезонные и суточные изменения, профиль пути, состояние и характер одежды улиц, прямизна и кривизна направления проездов, условия освещения и пр.» (Ванециан, Оральников, 1931а, с. 10) — настолько сложно, что трудно выделить самый главный фактор влияния на профессиональную обстановку водителя, определить степень участия каждого фактора в конкретном несчастном случае или аварии. Авторы выстроили исследование по следующему плану: установили факты изменения какого-либо условия на протяжении отрезка времени, установили качество работы водителя за тот же промежуток времени и сопоставили эти два ряда фактов для выяснения влияния на качество работы водителя (Там же). Коллеги-инженеры из других отделов Москомтранса предоставили материал по напряженности уличного движения, обследовав большинство проездов г. Москвы в различное время дня, составили картограмму суточной нагрузки различных участков городской сети. Сопоставив эти данные со статистикой трамвайных аварий в различных пунктах города, Ванециан и Оральников пришли к выводу, что основной причиной аварий является скорость транспорта — но как ее измерить? Имевшиеся способы не

годились, и авторы предложили разработанный ими же «метод параллельного измерения скоростей», сочетавший простоту и точность, которые требовались практикой. Исследовав 70 московских улиц, психотехники выяснили: «не всякая улица, плотно наполненная экипажами, является непременно в высокой степени аварийной, обратно, не всякая улица с малой загруженностью оказывается благополучной в смысле аварий. По-видимому, здесь в этом сопоставлении не был учтен фактор скорости» (Там же, с. 14). Для точного учета влияния скорости требовалось собрать большой количественный материал, чтобы судить о пределах точности предлагавшегося метода измерения. Его изложение и было целью этой статьи.

П.В. Ванециан и Н.С. Оральников совместно написали еще одну работу — это был доклад об исследовании эффективности плаката на I съезде Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии (20-25 мая 1931 г., Ленинград). В то время к плакату был большой интерес. Исследование Ванециана и Оральникова было направлено на ту же цель, что и у Ф.Н. Барановского, А.А. Гайворовского, И.Н. Дьякова, М.Д. Карнаухова, Д.И. Рейтынбарга, Г.А. Ротштейна и др. (Стоюхина, 2012) — найти количественное выражение для устанавливаемых связей между компонентами эффективности и ее объективными коррелятами в плакате.

Испытуемым (80 человек) предъявили 9 американских плакатов по технике безопасности, предложив «описать изобразительное содержание плаката; его цветность; смысл изображения; отметить наиболее нравящийся плакат с указанием мотивов нравимости; указать занимаемое им место в пространственном ряду» (Ванециан, Оральников, 1931б, с. 30). При обработке материалов экспериментаторы учитывали порядок расположения плакатов, запоминаемость и легкость воспроизведения каждого плаката, обилие представлений, понятность, «правильность» изображения, количество значимых слов в случаях обоснований нравимости (такой термин придумали авторы — *примечание Н. Стоюхиной*), количество и распределенность случаев эстетической и неэстетической нравимости, количество высказываний для хрономатических и

ахроматических цветов, количество высказываний о смысле плаката и др. Авторы выяснили, что компоненты эффективности располагались в следующем порядке: нравимость, понятность, запоминаемость, легкость воспроизведения, обилие представлений и объективный порядок. А вот цвет не оказал никакого влияния на сохранение плаката в памяти и на легкость его воспроизведения. Осмыслению изобразительной стороны плаката содействовали «трибунные приемы центральной фигуры, обращенной к зрителю» (Там же, с. 31).

Ванециан участвовал еще в одной работе, направленной на решение вопросов психотехники воздействия. Психолог Софья Николаевна Беляева-Экземплярская (1895–1973), знакомая по работе в Лаборатории экспериментальной эстетики и искусствоведения ГАХН, исследовала восприятие прейскуранта покупателем, в котором ей помогали бывшие коллеги-психологи по ГАХН П.В. Ванециан и Сергей Сергеевич Скрябин (1902-?) (Беляева-Экземплярская, 1931). Магази́нный стено́й прейскурант, называемый еще «немой справкой», мог облегчить работу продавца, избавив его от объявлений цены товара каждому покупателю; такой прейскурант мог указать покупателю цену товара без его обращения к продавцу, или помочь заранее составить план покупок. Кабинет торговлеведения Комиссаровского технического училища (КТУ) при Московском областном союзе потребительских обществ (МосПО) поручил психологам проверить прейскуранты в московских магазинах на единообразное оформление, хорошую видимость, легкое прочтение, для чего была выработана схема исследования по существенным признакам прейскуранта: размеру, ширине и высоте, величине букв, расстоянию между ними, промежутку между строчками, цвету таблицы и букв, шрифту букв и цифр, освещению, удаленности от покупателя.

С помощью метода вариации расстояния и измерения времени нахождения цены, авторы обнаружили, какой шрифт лучше подходит, установили величину букв, расстояние между буквами и строчками, форму прейскуранта и т.д. Полученные данные имели значение для любой печатной справки, а также для объявления и плаката.

Снова Петрос Врамович вернулся к теме городской безопасности, а именно — уличному освещению, уже работая в Научно-исследовательском институте городского движения и водительских кадров при Президиуме Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Моссовет РКиКД). В июле 1932 г. свето-вакуум-технический отдел Всесоюзного электротехнического института (ВЭИ) обратился к НИИ городского движения и водительских кадров с предложением взять на себя работу по изучению влияния блескости городского освещения на способность ориентации людей, находящихся в условиях уличного движения. Исследование должно было выяснить спорный вопрос о достоинствах прожекторного освещения города и, в частности, площадей, с точки зрения безопасности. Москва превращалась в образцовую пролетарскую столицу, ее внешнему виду придавалось большое значение. Плохое уличное освещение в большом городе представляло большую опасность, но и слишком яркое — тоже: «понижая зрительную способность глаза и вызывая непроизводительное использование освещения и затрачиваемых на него средств, ослепляющее действие светящихся точек может само стать в условиях уличного движения фактором увеличения несчастных случаев» (Ванециан, 1935, с. 33). Примерно с 1932 г. в крупных городах страны городские площади заливались светом осветительных прожекторных установок, но никто не дал качественную оценку результатов освещения с точки зрения безопасности движения, и если для поднятия производительности труда и снижения промышленного травматизма рациональное освещение привело к значительным успехам, то система городского освещения вряд ли была рациональной. Яркий свет на улицах города достигался мощными источниками, которые могли ослепить, поэтому важно решить, насколько рационально «блесткое уличное освещение» (Там же, с. 33), каким было прожекторное освещение. Ряд вопросов — может ли привести блесткое уличное освещение к авариям, несчастным случаям в городском движении? не оказывает ли оно эмоциональное воздействие на поведение? не мешает ли ориентироваться пешеходу и целесообразно действовать в моменты опасности? сохраняет ли водитель быструю

реакцию на возникающую аварийную ситуацию? — требовал творческого и научного эксперимента. Ванециан создал установку, значительно имитирующую ситуацию водителя за рулем, «находящегося» в движущемся потоке и постоянно «видящего» яркие «фары» «встречного транспорта». «Встречные огни» требовали выбора реакции, и «водитель» должен был учесть 1) различие в цвете лампочек, 2) их местоположение, 3) неоднозначную связь между характером раздражителя и требуемым движением, 4) наличие комбинаций раздражителей, 5) противоречивую ситуацию, т.е. осмысления и самостоятельного нахождения правильного решения требовала каждая ситуация. Испытуемыми были кандидаты в профессии вагоновожатых и шоферов.

Экспериментатор регистрировал время реакции с помощью хроноскопа Нирра и ошибки качества или точности реагирования, регистрируемые электромагнитными счетчиками. В результате выяснилось, что упражнение приводит к ускорению реакции и увеличению ее точности (правильности); прожекторное освещение замедляет скорость реакции и снижает ее правильность; внезапно возникающее блестящее освещение воспринимается интенсивнее, чем постоянное действие блескости; различные люди по-разному подвержены действию блестящего освещения и т.д. В целом П.В. Ванециан подтвердил, что блестящее освещение отрицательно влияет на поведение человека.

Как сотрудник психотехнической лаборатории, одним из направлений деятельности которой был профотбор кандидатов на водительские профессии, Петрос Врамович занимался также тестовыми профиспытаниями. На Всесоюзном совещании психотехнических лабораторий на автотранспорте он выступал с обстоятельным докладом «Система психотехнического профподбора кандидатов на водительские профессии, принятая в Институте городского движения и водительских кадров президиума Моссовета» (Ланина, 1933). Он рассказал об истории развития тестовых испытаний, принятых в Институте городского движения, и о намеченной апробации большой серии тестов: «была проработана методика экспериментов, тесты были подвергнуты анализу и проверены на ряде контрольных групп. ...выявили себя как

наиболее профессиографически оправданные и эффективные следующие испытания: динамического глазомера, технического и общего интеллекта (аппарат Хайдера, Киногност, трансмиссии, лабиринт) и сенсомоторной координации, точнее: способности владения импульсами в условиях реакции выбора с переключением при отвлечении внимания (испытание на аппарате Руппа в методике Института). Ряд других тестов — Scheibenausgeber Couve, Пиорковского, Гизе, оценки скорости движения, статистического глазомера, различные варианты бумажных не дали положительных результатов» (Там же, с. 277). Ванециан предположил большую эффективность испытаний практического интеллекта и сенсомоторной сферы при условии комплексного охвата функций в сравнении с аналитическими (изолированными) испытаниями внимания, не давшими положительных результатов, и указал на необходимость более тщательного подхода к вопросу о так называемом объективном критерии. На основе оправдавших себя тестов была проработана система квалификаций и сопоставлена с практикой, поэтому Институт начал конструировать и апробировать тесты на изучение реактивно-моторных установок.

Важной работой в научно-практической деятельности психотехника Ванециана был профотбор регулировщиков уличного движения, завершившийся в 1934 г. подготовленной к печати рукописью «Руководство по профподбору инспекторов РУД (регулирование уличного движения — *примечание Н. Стоюхиной*)» (к сожалению, рукопись не обнаружена). Экспертное заключение по ней было получено от Е.С. Браиловского, профессоров Б.Н. Северного, В.Н. Экземплярского, отметивших трудности исследования процесса ориентировки регулировщиков в динамических структурах уличного движения с помощью тестов, а также писавших: «работа <...> имела значительное содержание, включавшее в себя и изучение технической стороны профессии, и объектов регулирования, психологическое изучение профессии, выработку методики профотбора, экспериментальную проверку методики с собиранием данных производственной оценки, детальную математическую разработку результатов и их

анализ и т.д. Изучение технической стороны профессии и объектов регулирования проводилось с большой полнотой. Психологическое изучение профессии использовало большинство применяемых в современной психотехнике методов и дало подробно разработанную профессиограмму. <...> обращает на себя внимание разработка методики профотбора регулировщиков, в основе которой лежит отказ от психотехнического шаблона и значительная оригинальность в конструировании как бумажных тестов, так и аппаратурных. <...> следует признать, что методика, разработанная т. Ванецианом, содержит в себе достаточное число элементов, которые, при некоторой их доработке и правильной их компановке, образуют вполне надежную методику психотехнического отбора регулировщиков» (ГАРФ. Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 9081. Личное дело. П.В. Ванециан. ЛЛ. 52-53).

Эта работа получила неожиданное международное продолжение. В 1934 г. в Москву по линии Всесоюзного общества культурных связей с заграницей (ВОКС) приезжал психолог, профессор И.-М. Нестор из Румынии, и, вероятно, при посещении какой-то организации он познакомился с рукописью П.В. Ванециана «Руководство по профподбору инспекторов РУД», которая показалась иностранному гостю столь важной, что на эту работу была напечатана рецензия в журнале «Analele Psihologie» Румынского общества психологов в 1935 г., и переводилась на румынский стараниями психологов К. Рэдулеску-Мотру и И.-М. Нестора (Там же, л. 54-56).

О научных и практических заслугах Ванециана за время работы в НИИ ГДиВК говорит справка, выданная директором института в 1934 г.: «за время его (Ванециана — *примечание Н. Стоюхиной*) работы сделаны в порядке личного изобретательного почина следующие изобретения и технические усовершенствования в области конструирования психотехнических аппаратуры и тестов: реактивно-моторная установка для испытания сочетательных реакций; ранжир-аппарат для испытания практического интеллекта и способности ориентировки в ситуации; аппарат для испытания оценки инерции и пути торможения; тест «Магистрали» (в двух вариантах) для испытания внимания,

ориентировки в пространстве, сообразительности и пр.; тест «Повороты» для испытания соотносительных пространственных представлений; тест для испытания ориентировки в ситуации; тест для испытания ретенции и переключения внимания; тест для испытания идеомоторной координации; сортировочный лабиринт для испытания общего интеллекта; тест (сортировочный) для испытания выбора в ситуации; экспериментальный экран для испытания вагоновожатых; система психомоторных тестов; аппарат для испытания технического интеллекта; ряд новых вариантов тестов «Фридриха», «Трансмиссий» и др., используемых в практике работы Психотехнической лаборатории Отдела по регулированию уличного движения (ОРУД); предложен и внедрен в практику испытаний усовершенствованный аппарат (типа Хейдера), получивший широкое распространение в психотехнических лабораториях Союза по профподбору в области транспорта и промышленности» (Там же, л. 68).

В 1935 г. Петрос Вrameвич был командирован от НИИ ГДиВК в г. Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области — один из городов Кузбасса, где в конце 1920-х гг. была организована Сибирская центральная горноспасательная станция и Научно-исследовательский институт горнодвижения. Московский институт помог приобрести аппаратуру, частично изготовив ее в своих мастерских, предоставил чертежи для изготовления на месте, предоставил сотрудников (П.В. Ванециан и Д.П. Боблей), «которые ознакомившись на месте со всеми специфическими особенностями профессии, провели в высшей степени полезную консультативную работу с психотехнической лабораторией по разработке методики отбора и постановке эксперимента» (Там же, л. 63). Из аппаратуры, предоставленной Институтом и используемой психотехниками в Ленинск-Кузнецке, «значительную часть сконструировал П.В. Ванециан» (Там же, л. 64).

В 1935 г. Петрос Вrameвич перешел на работу в Научно-исследовательский Аэрографический институт (позже — Научно-исследовательский институт гражданского воздушного флота, сейчас — Государственный научно-исследовательский институт

гражданской авиации) на должность научного специалиста-психофизиолога в секторе аэрообстановки, занимался малоизученной областью маркировки воздушных линий (Там же, л. 82), важной для безопасности кораблевождения. О сути этого засекреченного экспериментального исследования видимости маркировочных знаков профессор Б.Н. Северный писал в заключении: «постановка задачи охватывает комплекс основных вопросов, касающихся величины и формы, расцветки и расположения знаков, т.е. факторов эффективности всякой сигнализации. Материал исследования определяется по преимуществу областью буквенных и цифровых обозначений. Намечается особая серия опытов над элементами кодовых обозначений, но этот вопрос представляет собой тему самостоятельного исследования... <...> Что касается техники экспериментов, то она не вызывает сомнений» (Там же, лл. 52-53). Начальник сектора аэрообстановки института Сержерс отмечал исключительные профессиональные качества Ванециана и результаты его работы: он «провел ценную библиографическую работу над иностранными источниками по вопросам маркировки, на основании которой представил обзор иностранной литературы, являющийся в настоящее время почти единственным освещением этих вопросов в русской литературе. П.В. Венецианом сделано несколько переводов и разработан обстоятельный план экспериментальных работ по психофизиологическому исследованию видимости маркировочных знаков» (Там же, л. 48).

КАНДИДАТСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

В личном деле П.В. Ванециана, хранящемся в архиве, много страниц посвящено, казалось бы, сугубо частному случаю — переписке Петроса Врмовича с официальными органами наркомата просвещения, в чьем ведении находилось и присуждение ученой степени. Этот случай нам показался интересным и гораздо значимее по содержанию, нежели сначала могло показаться.

В 1935 г., работая в Аэрографическом институте, Ванециан обратился в Государственный научно-исследовательский институт психологии с ходатайством о

присуждении ему ученой степени кандидата педагогических наук (по психологии) без защиты диссертации, которое после рассмотрения в январе 1936 г. было отклонено, но было предложено защитить диссертацию на общих основаниях. В отношении этого отказа и дальнейшего прекращения рассмотрения его дела без объяснения он писал: «характер этого решения, которое, кстати сказать, до последнего дня скрывалось от меня, становится понятным в свете отношений, установившихся между мною и В.Н. Колбановским с момента увольнения последнего из Института городского движения в период моей работы там в качестве заместителя директора института. ...действия В.Н. Колбановского (т.е. самовольная постановка моего вопроса на обсуждение Ученого совета Психологического института) являлись незаконными, а само решение недействительным» (Там же, л. 32).

В марте 1938 г. вышли новые директивы Комитета по делам высшей школы, и ходатайство о присуждении Ванециану ученой степени было поддержано, на этот раз учебно-производственным комбинатом Мострамвайтреста (Там же), и вновь все материалы по делу были направлены наркомпросом в Государственный педагогический институт. Три работы (из восьми присланных) читал К.Н. Корнилов, а остальные, как и все дело, осталось у ученого секретаря института и никуда дальше не пошло. Ванециана никто не предупредил, что его работы, написанные до 1935 г. («а какие же иные могут находиться в деле, лежащем без движения с 1935 г. — не создают шансов на получение ученой степени без защиты диссертации» (Там же, л. 32об.)). Он оказался в весьма затруднительном положении: у него не было других таких же масштабных и содержательных экспериментально-психологических работ после 1935 г., а та, что проводилась в Аэрографическом институте, не подлежала оглашению; прочие же работы требовали доработки, т.к. написаны были 3 года назад. Комиссия, рассматривавшая дело Ванециана, состояла из профессоров К.Н. Корнилова, Б.М. Теплова и доцента П.С. Любимова. Петрос Вранович решил лично поговорить с К.Н. Корниловым, т.к. именно он указал на то, что «наиболее крупная из работ до 1935 г. по разработке системы

психотехнического испытания инспекторов ГУД опорочена применением, так называемых тестов» (Там же), осужденных Постановлением 1936 г. Но все же Ванециан рассчитывал на то, что комиссия учтет, что:

- в работе «О системе испытания инспекторов РУД» есть тесты, но они были «достаточно обезвреженные осторожным их выбором и использованием... Эти тесты занимают в системе испытаний лишь второстепенное место, как на это прямо и указывается в работе» (Там же). Остальные методы (аппаратурные испытания) оригинальны и разработаны лично Ванецианом для специальных целей (Там же);

- в исследовании «Человеческий фактор аварийности на автотранспорте» коллеги-психологи «проглядели целый ряд новых моментов в анализе некоторых неизученных факторов, впервые в литературе вскрытых (Ванецианом — *примечание Н. Стоюхиной*) и получающих в работе психологическое освещение» (Там же), потому что не нашлось ни одного специалиста в этой сложной и малоизученной области, и работа была прочитана невнимательно;

- Петрос Врамович после 1935 г. выполнил широкий цикл работ в области безопасности аэронавигации, которые не могли быть представлены из-за их секретности; в 1937-1938 г. он разработал новый метод психологического испытания водителей транспорта и сконструировал новые экспериментальные аппараты; одна из его экспериментальных работ легла в основу обязательного постановления Моссовета, а результаты работы по блескости освещения учитывались в деятельности Отдела наружного освещения города Моссовета.

Изложив все это, в 1938 г. Ванециан обратился в Комитет по делам высшей школы с просьбой пересмотреть его дело, т.к. он выполнил основное требование, предъявляемое к кандидату наук, — ориентировку в специальной области знаний и способность к самостоятельной научной работе (Там же, лл. 32-33об).

После ликвидации педологии в 1936 г. и вслед за ней, позже, самоликвидации психотехники, действовавшие психотехники-практики стали искать новые места работы;

имевшие медицинское образование связали свою дальнейшую жизнь с медициной (например, Г.Ю. Малис, Г.А. Ротштейн), кто-то пошел в вуз преподавателем (например, А.А. Гайворовский). В начале 1938-1939 учебного года Петрос Врамович был приглашен на работу в Ферганский объединенный педагогический и учительский институт им. В.М. Молотова для пополнения недостающих кадров.

Это был молодой вуз — его создали 1 мая 1930 г. в связи с тем, что обнаружился низкий уровень общеобразовательных знаний и общественно-политический уровень части поступавшей молодежи. Было решено направлять выпускников мужских педагогических техникумов Самарканда и Ташкента для продолжения обучения в Ферганском педагогическом институте, а для подготовки к поступлению в институт молодых рабочих и крестьян, не получивших достаточного среднего образования, были созданы три рабфака, один из которых предназначался для девушек-узбечек. В октябре 1930 г. в институте училось 160 человек. Приезд в Фергану группы известных российских ученых по направлению наркомпроса СССР позволил обеспечить институт высококвалифицированными научными и педагогическими кадрами. С самого начала в Ферганском педагогическом институте работало 23 приезжих преподавателя, из них 4 имели звание профессора и 6 — звание доцента; в 1938-1939 учебном году число профессоров и преподавателей в институте достигло 118 человек, из них 7 профессоров, 66 доцентов и старших преподавателей. С 1937 г. исполнявший обязанности доцента по кафедре психологии Ванециан «вел занятия по психологии, затратив при этом много энергии по их оборудованию необходимой аппаратурой и материалами» (Там же, л. 4).

Многостраничная переписка с ВАК Ванециана, поддерживавшегося Ферганским педагогическим институтом, продолжалась и весной 1939 г. В апреле 1939 г. Ученый совет Московского государственного педагогического института отклонило ходатайство об утверждении Ванециана в ученой степени кандидата педагогических наук без защиты (Там же, л. 21), но в июле этого же года ВАК разрешил в порядке исключения защиту диссертации без сдачи кандидатских экзаменов в порядке исключения (Там же, л. 20).

Хлопоты Ванециана продолжались... Защита диссертации «К постановке проблемы “Психология ситуации”» состоялась поздней осенью 1939 г., 15 января 1940 г. Ученый совет Московского Государственного Педагогического Института «постановил утвердить решение Совета педагогического факультета и присудить т. Ванециану П.В. ученую степень кандидата педагогических наук (по психологии)» (Там же, л. 13). В марте 1941 г. Ученый совет Ферганского института проголосовал за представление Ванециана к ученому званию доцента (Там же, л. 15).

С 1940 г. Петрос Врамович, преподавая в Фергане, совмещал работу доцента в Ошском и Андижанском государственных учительских институтах (Там же, л. 11). Когда он вернулся в Москву — перед самой войной? с началом войны? — нам не удалось узнать, но некоторые данные дальнейшей его судьбы мы узнали из другого архивного дела — следственного дела его хорошего знакомого, психотехника Николая Сергеевича Оральникова (1892-1943), арестованного в 1942 г. и осужденного на 10 лет ИТЛ по статье «антисоветская агитация и высказывание террористических намерений» (ГАРФ. Ф. 10035. Оп. 2. Д. 14843. Следственное дело. Н.С. Оральников. ЛЛ. 1-55об.). Николай Сергеевич умер в Унжлаге практически сразу же... В протоколе его допросов упоминается давний приятель, знакомый еще по учебе в Московском университете Петрос Врамович Ванециан, в 1942 г. работавший в Коломенском педагогическом институте и буквально до конца августа 1942 г. (до ареста) бывавший в гостях у Оральникова. Н.А. Рыбников в обзорной статье, посвященной тематике исследований в годы Великой отечественной войны, писал: «вопросы психологии боя стоят в плане работ М.В. Венециан (Иваново)...» (Рыбников, 1944, с. 44) (написание имени-фамилии П.В. Ванециана в документах нередко встречается с ошибками — *примечание Н. Стоюхиной*).

Какова была дальнейшая судьба Петроса Врамовича? И снова пришел на помощь архив, теперь уже электронный банк документов периода Великой Отечественной войны (Ванециан Петрос Врамович // Память народа). Как известно, «значимость интернета определяется не только процессуальной способностью к изменениям коммуникативной

среды и возникновением нового социального пространства, но и вовлеченностью большого количества людей» (Китова, Журавлев, 2023, с. 249), поэтому этот ресурс, составленный по материалам Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО), дал возможность узнать о последних его днях. Вероятно, осенью 1942 г. психолога Ванециана призвал военкомат Советского района г. Москвы. Красноармеец Ванециан воевал в рядах 65-й Армии 236 стрелкового полка и погиб 30 августа 1943 г. в Орловской области, полтора километра восточнее деревни Шведниково Севского района, участвуя в Орловской стратегической наступательной операции «Кутузов».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Данная статья технологически построена во многом на «документах и материалах, которые ранее были неизвестны, не изданы или не введены в научный оборот» (Костригин, Стоюхина, 2021, с. 359), т.е. на архивных документах, после публикации которых степень социализации подобного психологического знания начинает расти (Журавлев, Юревич, 2021, с. 6). И когда новые источники становятся доступными, «происходит переосмысление полученных результатов в контексте текущих изменений в развитии науки и общества; возникают новые ассоциативно формирующиеся с появлением новых данных и фактов связи с вроде бы ранее не связанными событиями или результатами творческой деятельности исследуемых персоналий» (Олейник, Журавлев, 2023, с. 19).

Эта статья посвящена забытому психологу-экспериментатору Петросу Вرامовичу Ванециану. Иногда приходится слышать — нужно ли писать о таких малоизвестных психологах, когда есть более крупные и значимые фигуры в науке? Кому это нужно? И сразу вспоминаются стихи Е. Евтушенко: «Людей неинтересных в мире нет./ Их судьбы — как истории планет,/ У каждой все особое, свое,/ и нет планет, похожих на нее. <...> Уходят люди... Их не возродить./ Их тайные миры не возродить. И каждый раз мне хочется опять/ от этой невозвратности кричать». Отчаяния нет — имя можно вернуть.

П.В. Ванециан посвятил свою недолгую жизнь (он погиб, не дожив 44 лет) психотехническим исследованиям городского движения. Этой темой занимались немногие: И.Н. Дьяков, Н.В. Петровский, Б.Н. Северный. Но даже среди такой немногочисленной группы исследование П.В. Ванециана по ослепляющему действию автомобильных фар выделялась новизной темы, оригинальностью методов решения. Известно, «труды ученых имеют своей целью или расширять границы освещенных мест, или приумножать на поле источники света. Одно свойственно творческому гению, другое — пронизательному уму. ... Время — лучший судья правомерности, достоверности той или иной идеи, теории, открытия» (Галкина, Журавлев, 2018, с. 268). Так и с Ванецианом — его выводы мы видим в современных СанПиНах (санитарные правила, нормы, гигиенические нормативы) и ГОСТах, описывающих принципы зрительной эргономики, освещение рабочих систем внутри помещений, различные виды блескости. Созданные им методы исследований, тесты, приборы и аппараты были предназначены решать конкретные практические задачи.

Не оставляет сомнения, что Постановление 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» и последовавшее за этим ликвидация педологии и психотехники повлияли на судьбы тысяч педологов и психотехников, но случай Петроса Вرامовича оказался для нас пока единственным, в деле которого показано, как это происходило буквально, т.е. когда психологу указывалось, что у него проблемы из-за использования тестов. Это значительно конкретизирует наши представления о последствиях Постановления...

Петрос Врамович прожил все свою жизнь по адресу Малый Козихинский пер., д. 16/3, кв. 4. В 1940 г. Он был еще холост, но перед уходом на фронт он указал жену Евгению Ивановну Александрову, проживавшую (возможно уже вместе) в Кривоарбатском переулке, д. 11, кв. 5; детей у них не было. Нашей задачей стало сохранение памяти о нем.

ЛИТЕРАТУРА

- Беляева-Экземплярская С.Н.* Оптимальные условия читаемости преёскуранта (к психотехнике преёскуранта) // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 1. С. 23-45.
- Ванециан П.В.* Психотехнические исследования ослепляющего действия автомобильных фонарей // Коммунальное хозяйство. 1928. № 15-16. С. 69-74.
- Ванециан П.* Краткий обзор работы по психотехническому профподбору Московской психотехнической лаборатории местного транспорта // Советская психотехника. 1932. № 1-2. С. 115-118.
- Ванециан П.В.* Психотехническая лаборатория Моссовета // Транспорт и дороги города. 1933. № 1. С. 20.
- Ванециан П.В.* Прожекторное освещение города с точки зрения безопасности // Вопросы подготовки водительских кадров и рационализации городского движения. Сборник трудов НИИ городского движения и водительских кадров при Президиуме Моссовета РКиКД. Вып. 2 / Под ред. С.А. Жекулина. М.-Л.: Государственное транспортное издательство. 1935. С. 32-44.
- Ванециан Петрос Вrameвич. Текст : электронный // Память народа (1941-1945): [сайт]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie77156742/ (дата обращения: 10.06.2024).
- Ванециан П.В., Оральников Н.С.* Динамика уличного движения и методы ее измерения (По материалам психотехнической лаборатории Москомтранса) // Коммунальное хозяйство. 1931а. № 3. С. 10-14.
- Ванециан П.В., Оральников Н.С.* Экспериментальное исследование некоторых сторон эффективности плаката // На психотехническом фронте. Материалы к Первому съезду Всесоюзного общества психотехники и прикладной психофизиологии. Май, 1931. Ленинград. Ч. 2. Тезисы докладов на заседаниях 22, 23, 24, 25 мая. Л.: издание Оргбюро съезда, 1931б. С. 29-31.
- Галкина Т.В., Журавлев А.Л.* Проблема типов психологического знания в трудах Я.А. Пономарева // Психологическое знание: современное состояние и перспективы развития / Под ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревича. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. С. 246-274.
- Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. Р-9506. Оп. 23. Д. 9081. Личное дело. П.В. Ванециан. ЛЛ. 1-84об.
- Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ).* Ф. 10035. Оп. 2. Д. 14843. Следственное дело. Н.С. Оральников. ЛЛ. 1-55об.

Гусельцева М.С. Государственная академия художественных наук: традиции и современность. Часть 1. Незавершенная история // Поволжский педагогический поиск. 2021. № 2(36). С. 8-21.

Дикая Л.Г., Журавлев А.Л., Занковский А.Н. Современное состояние и перспективы исследований адаптации и реализации профессионала в условиях непрерывных социально-экономических изменений // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2016. Т. 1. № 1. С. 7-48.

Договор о социалистическом соревновании психотехнических лабораторий г. Москвы // Психотехника и психофизиология труда. 1929. № 2-3. С. 217-218.

Дьяков И.Н., Петровский Н.В. Психотехника в коммунальном деле и местном транспорте. М.: Мосрекламсправиздат, 1928.

Журавлев А.Л., Ушаков Д.В., Юревич А.В. Предисловие // Советская психология: этап истории науки и менталитет / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Д.В. Ушаков, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2024. С. 7-11.

Журавлев А.Л., Юревич А.В. Введение // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 5-8.

Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова и Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017.

Китова Д.А., Журавлев А.Л. Автоматизированный анализ текстов в психологии: состояние и перспективы эмпирических исследований // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. С. 249-282.

Костригин А.А., Стоюхина Н.Ю. Архивные материалы как источник психологического знания // Психологическое знание: виды, источники, пути построения / Отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2021. 458 с. С. 359-384.

Лаборатория экспериментальной эстетики и искусствоведения ГАХН // Психотехника и психофизиология труда. 1929. № 2-3. С. 224-226.

Ланина В.Н. Всесоюзное совещание психотехнических лабораторий на автотранспорте // Советская психотехника. 1933. № 3. С. 276-282.

Марцинковская Т.Д., Полева Н.С. Государственная академия художественных наук: вперед в прошлое или уроки академии будущего. М.: Акрополь, 2022.

Олейник Ю.Н., Журавлев А.Л. История отечественной психологии: коммуникативно-организационные и содержательно-тематические аспекты развития (вместо введения) // История отечественной и мировой психологической мысли: знать прошлое, анализировать настоящее, прогнозировать будущее: Материалы международной конференции по истории психологии «VII Московские встречи», 01 июня—03 июня 2021 г. / Отв. ред. А.Л. Журавлев, Ю.В. Ковалева, Ю.Н. Олейник. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2023. С. 11-31.

Плотников Н.С., Подземская Н.П. От редакторов // Искусство как язык — языки искусства. Государственная академия художественных наук и эстетическая теория 1920-х годов. Т. II. Публикации / Под ред. Н.С. Плотникова, Н.П. Подземской при участии Ю.Н. Якименко. М.: Новое литературное обозрение, 2017. С. 5-9.

Рыбников Н.А. Тематика советской психологии в условиях Великой отечественной войны // Советская педагогика. 1944. № 2-3. С. 43-47.

Стоюхина Н.Ю. Николай Васильевич Петровский. Биографический очерк // Психологическая диагностика. 2010. № 1. С. 63-83.

Стоюхина Н.Ю. Психологическое наследие Николая Васильевича Петровского // Альманах научного архива Психологического института: Юбилейный выпуск к 150-летию со дня рождения Г.И. Челпанова. Вып. 5. М.: ПИРАО, МГППУ, 2012а. С. 191-203.

Стоюхина Н.Ю. История советской психотехники: психология воздействия. М.: Логос, 2012б.

Стоюхина Н.Ю. Психолог И.Н. Дьяков — ученик профессора Г.И. Челпанова: один из многих // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5-6. С. 72-96.

Стоюхина Н.Ю. Александр Петрович Нечаев как психотехник // Психолого-педагогический поиск. 2015а. № 2 (34). С. 118-128.

Стоюхина Н.Ю. Психотехник Н.В. Петровский: открывая заново // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2015б. № 6. С. 86-111.

Стоюхина Н.Ю. Психотехнические исследования 1920-1930-х гг. по предотвращению аварий на транспорте // Психолог. 2015в. № 1. С. 66-93. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13932 (дата обращения: 10.06.2024). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932

Стоюхина Н.Ю. Психотехник городской среды И.Н. Дьяков (к 130-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2021. Т. 6. № 4. С. 156-178. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_007

Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А. Иван Пименович Четвериков: эпохи жизни // Ярославский педагогический вестник. 2018а. № 2. С. 108-122. DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10016

Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А. Одиссея профессора Четверикова // Методология и история психологии. 2018б. Вып. 4. С. 141-159. DOI: 10.7868/S181926531804012X

Шпильрейн И.Н. О повороте в психотехнике // Психотехника и психофизиология труда. 1931. № 4-6. С. 247-285.

Статья поступила в редакцию: 17.06.2024. Статья опубликована: 31.12.2024.

AN URBAN TRAFFIC PSYCHOTECHNICIAN, EXPERIMENTER AND INVENTOR PETROS VANETSIAN (ON THE 125TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY)

© 2024. Natalya Yu. Stoyukhina

** PhD, Associate professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod;
Nizhny Novgorod, Russia.
e-mail: natast0@rambler.ru*

This article tells about the poor unknown psychotechnician and psychologist Petros Vramovich Vanetsian, who turned 125 this year. After graduating from high school in Moscow, he entered Moscow University, becoming one of G.I. Chelpanov's students, inheriting the ability for serious experimental work. Even without graduating from the university, he began working at

the Institute of Experimental Psychology, and this was the beginning of his psychological and experimental activity. In the 1920s, among the many places where he was employed, the State Academy of Artistic Sciences (GAKhN) undoubtedly stands out. There, in the Laboratory of Experimental Esthetics and Art Criticism, headed by V.M. Ekzemplyarsky, postgraduate student P.V. Vanetsian, participating in joint research with senior colleagues, also students of Chelpanov, on issues of aesthetic perception, prepared an article "On the issue of typical individual differences in the perception of harmonic and compositional relations of a color complex" (the proceedings were not published). After the closure of the GAKhN, the life of Vanetsian became closely connected with the psychotechnical laboratory of the Moscow Municipal Services of the City Railways Administration and worked there until 1934, "growing" from the position of assistant to deputy director for research. During these years, he proved himself to be a skillful and subtle experimenter, focused on solving practical problems: he designed a number of installations and devices, developed several tests that were widely used in the psychotechnical laboratories of the USSR for professional selection in the field of transport and industry. After the decree on pedagogical perversions in the People's Commissariat of Education system (1936) was issued, Vanetsian had difficulties defending his candidate's dissertation due to the use of tests in previously completed works. From 1938, he taught at the Fergana United Pedagogical and Teachers' Institute. At the end of 1942, Vanetsian went to the front and died in 1943 in the Oryol region.

Key words: history of psychotechnics, psychology of perception, GAKhN, psychotechnical laboratory, Moscow municipal services, urban traffic, aerographic institute, marking of overhead lines.

REFERENCES

- Belyaeva-Ehkzemplyarskaya, S.N. (1931). Optimal'nye usloviya chitaemosti preiskuranta (k psikhotekhnike preiskuranta) [Optimal conditions for the readability of the price list (to the psychotechnics of the price list)]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*. 1. 23-45. (in Russian).
- Vanetsian, P.V. (1928). Psikhotekhnicheskie issledovaniya osleplyayushchego deistviya avtomobil'nykh fonarei [Psychotechnical studies of the blinding effect of car lights]. *Kommunal'noe khozyaistvo [Communal services]*. 15-16. 69-74. (in Russian).
- Vanetsian, P.V. (1932). Kratkii obzor raboty po psikhotekhnicheskomu profpodboru Moskovskoi psikhotekhnicheskoi laboratorii mestnogo transporta [A brief overview of the work on the psychotechnical professional selection of the Moscow Psychotechnical Laboratory of Local Transport]. *Sovetskaya psikhotekhnika [Soviet psychotechnics]*. 1-2. 115-118. (in Russian).

- Vanetsian, P.V. (1933). Psikhotekhnicheskaya laboratoriya Mossoveta [Psychotechnical laboratory of the Moscow City Council]. *Transport i dorogi goroda [Transport and roads of the city]*. 1. 20. (in Russian).
- Vanetsian, P.V. (1935). Prozhektornoe osveshchenie goroda s tochki zreniya bezopasnosti [Searchlight illumination of the city from the point of view of safety]. *Voprosy podgotovki voditel'skikh kadrov i ratsionalizatsii gorodskogo dvizheniya. Sbornik trudov NII gorodskogo dvizheniya i voditel'skikh kadrov pri Prezidiume Mossoveta RKiKD [Issues of driver training and rationalization of urban traffic. Collection of works of the Research Institute of Urban Movement and driving personnel at the Presidium of the Moscow City Council Council of Workers, Peasants and Red Army Deputies]*. Vol. 2. S.A. Zhekulin (Ed.). 32-44. Moscow-Leningrad: Gosudarstvennoe transportnoe izdatel'stvo. Publ. (in Russian).
- Vanecian Petros Vramovich. Tekst: jelektronnyj [Vanecian Petros Vramovich. Text: electronic] // Pamjat' naroda (1941-1945): [sajt] [Memory of the People (1941-1945): [website]]. URL: https://pamyat-naroda.ru/heroes/memorial-chelovek_donesenie77156742/ (Accessed: 10.06.2024). (in Russian).
- Vanetsian, P.V., & Oral'nikov, N.S. (1931a). Dinamika ulichnogo dvizheniya i metody ee izmereniya (Po materialam psikhotekhnicheskoi laboratorii Moskomtransa) [The dynamics of street traffic and methods of its measurement (Based on the materials of the psychotechnical laboratory Moskomtrans)]. *Kommunal'noe khozyaistvo [Communal services]*. 3. 10-14. (in Russian).
- Vanetsian, P.V., & Oral'nikov, N.S. (1931b). Ehksperimental'noe issledovanie nekotorykh storon ehffektivnosti plakata [An experimental study of some aspects of the effectiveness of the poster]. Proceedings from On the psychotechnical front: *Pervyj sjezd Vsesojuznogo obshhestva psihotehniki i prikladnoj psihofiziologii. Maj, 1931. Leningrad [The First Congress of the All-Union Society of Psychotechnics and Applied Psychophysiology. May, 1931. Leningrad]*. Part 2. (pp 29-31). Leningrad: izdanie Orgbyuro sjezda. Publ. (in Russian).
- Galkina, T.V., & Zhuravlev, A.L. (2018) Problema tipov psikhologicheskogo znaniya v trudakh YA.A. Ponomareva [The problem of types of psychological knowledge in the works of Ya.A. Ponomarev]. *Psikhologicheskoe znanie: sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya [Psychological knowledge: current state and development prospects]*. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). (pp 246-274). Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).
- Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]. R-9506. Op. 23. D. 9081. Lichnoe delo. P.V. Vanetsian. LL. 1-84. (in Russian).

- Gosudarstvennyi Arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]. F. 10035. Op. 2. D. 14843. Sledstvennoe delo. Oral'nikov N.S. LL. 1-55. (in Russian).
- Gusel'tseva, M.S. (2021). Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk: traditsii i sovremennost'. Chast' 1. Nezavershennaya istoriya [The State Academy of Art Sciences: Traditions and Modernity. Part 1. The Unfinished Story]. *Povolzhskii pedagogicheskii poisk [Volga Region pedagogical search]*. 2(36). 8-21. (in Russian).
- Dikaya, L.G., Zhuravlev, A.L., & Zankovskii, A.N. (2016). Sovremennoe sostoyanie i perspektivy issledovaniia adaptatsii i realizatsii professionala v usloviyakh nepreryvnykh sotsial'no-ehkonomicheskikh izmenenii [The current state and prospects of research on adaptation and implementation of a professional in conditions of continuous socio-economic changes]. *Institut psikhologii Rossiiskoi akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational psychology and labor psychology]*. 1. 7-48. (in Russian).
- Dogovor o sotsialisticheskom sorevnovanii psikhotekhnicheskikh laboratorii g. Moskvy [The agreement on the socialist competition of psychotechnical laboratories in Moscow] (1929). *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*. 2-3. 217-218. (in Russian).
- D'yakov, I.N., & Petrovskii, N.V. (1928). Psikhotekhnika v kommunal'nom dele i mestnom transporte [Psychotechnics in public utilities and local transport]. Moscow: Mosreklamspravizdat. Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., Ushakov, D.V., & Yurevich, A.V. (2024). Predislovie [Preface]. *Sovetskaya psikhologiya: ehtap istorii nauki i mentalitet [Soviet psychology: a stage in the history of science and mentality]*. A.L. Zhuravlev, D.V. Ushakov, A.V. Yurevich (Eds.). 7-11. Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).
- Zhuravlev, A.L., & Yurevich, A.V. (2021). Vvedenie [Introduction]. *Psikhologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroeniya [Psychological knowledge: types, sources, ways of construction]*. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). 5-8. Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).
- Plotnikov, N.S., Podzemskaja, N.P., & Yakimenko Yu.N. (Eds.). (2017). Iskusstvo kak yazyk — yazyki iskusstva. Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk i ehsteticheskaya teoriya 1920-h godov. T. II. Publikatsii [Art as a language — the languages of art. The State Academy of Art Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s. Vol. II. Publications]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Publ. (in Russian).
- Kitova, D.A., & Zhuravlev, A.L. (2021). Avtomatizirovannyi analiz tekstov v psikhologii: sostoyanie i perspektivy ehmpiricheskikh issledovaniia [Automated text analysis in

psychology: the state and prospects of empirical research]. *Psikhologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroeniya* [Psychological knowledge: types, sources, ways of construction]. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). 249-282. Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).

Kostrigin, A.A., & Stoyukhina, N.Yu. (2021). Arkhivnye materialy kak istochnik psikhologicheskogo znaniya [Archival materials as a source of psychological knowledge]. *Psikhologicheskoe znanie: vidy, istochniki, puti postroeniya* [Psychological knowledge: types, sources, ways of construction]. A.L. Zhuravlev, A.V. Yurevich (Eds.). 359-384. Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).

Laboratoriya ehksperimental'noi ehstetiki i iskusstvovedeniya GAKhN [Laboratory of experimental aesthetics and Art Criticism of GAKhN]. (1929). *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda* [Psychotechnics and psychophysiology of labor]. 2-3. 224-226. (in Russian).

Lanina, V.N. (1933). Vsesoyuznoe soveshchanie psikhotekhnicheskikh laboratorii na avtotransporte [All-Union meeting of psychotechnical laboratories on motor transport]. *Sovetskaya psikhotekhnika* [Soviet psychotechnics]. 3. 276-282. (in Russian).

Martsinkovskaya, T.D., & Poleva, N.S. (2022). *Gosudarstvennaya Akademiya Khudozhestvennykh Nauk: vpered v proshloe ili uroki akademii budushchego* [The State Academy of Art Sciences: forward to the past or the lessons of the Academy of the future]. Moscow: Akropol'. Publ. (in Russian).

Oleinik, Yu.N., & Zhuravlev, A.L. (2023). Istoriya otechestvennoi psikhologii: kommunikativno-organizatsionnye i sodержatel'no-tematicheskie aspekty razvitiya (vmesto vvedeniya) [The history of Russian psychology: communicative, organizational and content-thematic aspects of development (instead of an introduction)]. Proceedings from History of Russian and world psychological thought: to know the past, analyze the present, predict the future: Mezhdunarodnaja konferentsiya po istorii psikhologii «VII Moskovskie vstrechi», 01 iyunya—03 iyunya 2021 g. [International conference on the history of psychology "VII Moscow Meetings", June 01—June 03, 2021]. A.L. Zhuravlev, Yu.V. Kovaleva, Yu.N. Oleinik (Eds.). 11-31. Moscow: «Institut psikhologii RAN». Publ. (in Russian).

Plotnikov, N.S., & Podzemskaya, N.P. (2017). Ot redaktorov [From the editors]. *Iskusstvo kak yazyk — yazyki iskusstva. Gosudarstvennaya akademiya khudozhestvennykh nauk i ehsteticheskaya teoriya 1920-kh godov. T. II. Publikatsii* [Art as a language — the languages of art. The State Academy of Art Sciences and Aesthetic Theory of the 1920s. Vol. II. Publications]. N.S. Plotnikov, N.P. Podzemskaya, Yu.N. Yakimenko (Eds.). 5-9. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie. Publ. (in Russian).

- Rybnikov, N.A. (1944). Tematika sovetskoj psikhologii v usloviyakh Velikoi otechestvennoi voyny [The theme of Soviet psychology in the conditions of the Great Patriotic War]. *Sovetskaya pedagogika [Soviet pedagogy]*, 2-3, 43-47. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2010). Nikolai Vasil'evich Petrovskii. Biograficheskii ocherk [Nikolai Vasilyevich Petrovsky. Biographical sketch]. *Psikhologicheskaya diagnostika [Psychological diagnostics]*, 1, 63-83. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2012a). Psikhologicheskoe nasledie Nikolaya Vasil'evicha Petrovskogo [The psychological legacy of Nikolai Vasilyevich Petrovsky]. *Al'manakh nauchnogo arkhiva Psikhologicheskogo instituta: Yubileinyi vypusk k 150-letiyu so dnja rozhdeniya G.I. Chelpanova [Almanac of the Scientific Archive of the Psychological Institute: Anniversary edition to the 150th anniversary of the birth of G.I. Chelpanov]*. Vol. 5. 191-203. Moscow: PIRAO, MGPPU. Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2012b). *Istoriya sovetskoj psikhotekhniki: psikhologiya vozdeistviya [The history of Soviet psychotechnics: the psychology of impact]*. Moscow: Logos. Publ. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2013). Psikholog I.N. D'yakov – uchenik professora G.I. Chelpanova: odin iz mnogikh [Psychologist I.N. Dyakov is a student of Professor G.I. Chelpanov: one of many]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical and critical reviews and modern research]*, 5-6, 72-96. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2015a). Aleksandr Petrovich Nechaev kak psikhotekhnik [Alexander Petrovich Nechaev as a psychotechnic]. *Psikhologo-pedagogicheskii poisk [Psychological and pedagogical search]*. 2 (34). 118-128. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2015b). Psikhotekhnik N.V. Petrovskii: otkryvaya zanovo [Psychotechnic N.V. Petrovsky: rediscovering]. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya [Psychology. Historical and critical reviews and modern research]*, 6, 86-111. (in Russian).
- Stoyukhina, N.Yu. (2015v). Psikhotekhnicheskie issledovaniya 1920-1930-kh gg. po predotvrashcheniyu avarii na transporte [Psychotechnical research of the 1920s-1930s on the prevention of accidents in transport]. *Psikholog [Psychologist]*, 1, 66-93. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=13932 (Accessed: 10.06.2024). (in Russian). DOI: 10.7256/2409-8701.2015.1.13932
- Stoyukhina, N.Yu (2021). Psihotekhnik gorodskoj sredy I.N. D'yakov (k 130-letiyu so dnja rozhdeniya) [Psychotechnician of the urban environment I.N. Dyakov (on the occasion of the 130th anniversary of his birth)]. *Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the*

Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor, 6 (4), 156-178. (in Russian). DOI: 10.38098/ipran.opwp_2021_21_4_007

Stoyukhina, N.Yu., & Mazilov, V.A. (2018a). Ivan Pimenovich Chetverikov: epokhi zhizni [Ivan Pimenovich Chetverikov: epochs of life]. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik [Yaroslavl Pedagogical Bulletin]*, 2, 108-122. (in Russian). DOI: 10.24411/1813-145X-2018-10016

Stoyukhina, N.Yu., & Mazilov, V.A. (2018b). Odisseya professora Chetverikova [The Odyssey of Professor Chetverikov]. *Metodologiya i istoriya psikhologii [Methodology and history of psychology]*. 4, 141-159. (in Russian). DOI: 10.7868/S181926531804012X

Shpil'rein, I.N. (1931). O povorote v psikhotekhnike [About the turn in psychotechnics]. *Psikhotekhnika i psikhofiziologiya truda [Psychotechnics and psychophysiology of labor]*, 4-6, 247-285. (in Russian).

The article was received: 17.06.2024. Published online: 31.12.2024.

Библиографическая ссылка на статью:

Стоюхина Н.Ю. Психотехник городского движения, экспериментатор и изобретатель Петрос Ванециан (к 125-летию со дня рождения) // Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда. 2024. Т. 9. № 4. С. 171–207. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_33_4_008

Stoyukhina, N.Yu. (2024). Psihotehnik gorodskogo dvizhenija, jeksperimentator i izobretatel' Petros Vanecian (k 125-letiju so dnja rozhdenija) [An urban traffic psychotechnician, experimenter and inventor Petros Vanetsian (on the 125th anniversary of his birthday)]. Institut Psikhologii Rossiyskoy Akademii Nauk. Organizatsionnaya Psikhologiya i Psikhologiya truda [Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences. Organizational Psychology and Psychology of Labor]. 9(4). 171–207. DOI: 10.38098/ipran.opwp_2024_33_4_008

Адрес статьи: <http://work-org-psychology.ru/engine/documents/document1066.pdf>